

Часть 4

Одиннадцать часов вечера.

Викарий Амакусы, Сейджи Татемия и его сорок семь подчиненных собрались в указанной точке перемещения для специального метода передвижения «Паломничество в миниатюре».

Однако это был не мистический лес или гора. Они находились в углу огромного тематического парка, специализирующегося на кондитерских изделиях, над которым висела табличка с надписью PARALLEL SWEETS PARK.

Результатом совместных усилий четырех крупных кондитерских компаний на площадке размером с ядерную станцию было установлено семьдесят пять магазинов сладостей, представляющих тридцать восемь стран со всего мира.

Основой его структуры служили несколько перекрещивающихся друг с другом, как олимпийские кольца, понтонных водных путей. Кондитерские кабинки, которые были маленькими, как продовольственные тележки, но явно укомплектованные искусными людьми, выстроились по внешнему краю каждого круга. Пространство между водными путями использовалось для площадок и служило для выставок и мероприятий различных производителей. В настоящий момент они, похоже, проводили кампанию с участием охлажденных конфет и шербета, которые идеально подходили для борьбы с жарой лета.

Редкие позиции, установленные Тадатакой Иноу, оставались фиксированными, но ситуация с развитием города менялась ежедневно, но это место было по-прежнему относительно полезно. Однако на местах некоторых вихрей были построены жилые дома или банки, что сделало этот способ передвижения совершенно непригодным для использования.

Члены Амакусы, уже проникли в Parallel Sweets Park, и немедленно занялись подготовкой к их Паломничеству в миниатюре.

Данный способ передвижения, можно было использовать только в полночь, но к этому готовились заранее. В конце концов, на всё про всё, у них будет всего пять минут.

Они бы просто не успели подготовиться во время этого окна. Также, не было никакого правила говорившего, что они должны закончить подготовку именно в полночь. Они могли сделать всё заранее, а затем просто активировать в полночь.

И хотя они готовили колдовство, они не чертили подозрительных магических кругов или не читали заклинания или что-то еще.

Помимо проникновения в тематический парк после закрытия, молодые люди не вели себя особенно странно. Группа из четырех или пяти из них беседовала. Некоторые открывали завернутые гамбургеры или пакеты с картофельными чипсами и ели их. Несколько человек указывали на направления на карте парка и спорили о них. Другие, стояли и просматривали путеводители. Все они занимались обыденными вещами.

Даже их одежда выглядела несколько более естественной, чем у Индекс или Стейла. У одной девушки были белые брюки и джинсовые шорты. Один парень носил рубаху и большие, мешковатые черные брюки. Одна женщина сняла пиджак и держала его в руках. Но если у, в лучшем случае, и назвать что-то странным, то десяток людей, носил вещи, такие как спортивные сумки, кейсы для инструментов и досок для серфинга, а также чехлы для листов – в них они транспортировали оружие.

Но те, кто посвящён, могли бы их раскрыть.

Их одежда и случайные действия, все до единого, имели расчетный, магический смысл.

Распределение по полу. Их возрастные вариации. Сочетания цветов одежды. Круг, сформированный четырьмя из них. Подробности их случайной беседы. Религиозные обряды принятия пищи. Ингредиенты и цвет гамбургера и ритуальный смысл употребления в пищу мяса. Количество укусов.

Время принятия напитков. Направления, в которых шли мужчины и женщины. Позиции, на которых они останавливались. То, как они читали свои книги. Общее количество символов на каждой странице.

Каждый из этих аспектов был разобран в «знаки» и «символы», как если бы извивающийся поток людей формировал одно заклинание или магический круг. Они перенесли несколько оставшихся религиозных практик в повседневную жизнь и сейчас моделировали их. Техника Амакусы не оставила бы ни одного следа магии, после использования. Они унаследовали историю всех своих предков – тех, кто вынужден был вечно скрываться от жестокого гнета сёгуната.

«Однако сейчас».

Татемия Сейджи, стоя сам по себе, взмахнул своим мечом по горизонтали.

Металлический фонарь, освещавший округу, был разрезан пополам, и упал на землю.

«Мы покажем вам, Каори Кандзаки, – нашу жрицу. Мы покажем вам, чем стало многообразное религиозное слияние Кроссизма, Церковь особого направления Амакуса!» – тихо сказал он себе, посмотрев на ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187478>